

Максим Горький

Из прошлого

Максим Горький

Из прошлого

«Public Domain»

1928

Горький М.

Из прошлого / М. Горький — «Public Domain», 1928

«На Крутую меня назначили «весовщиком», но вешать там нечего было, и обязанность моя заключалась в поверке грузов, которые шли на Поворино Грязе-Царицынской дороги и на Калач Волго-Донской ветки...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Максим Горький

Из прошлого

На Крутую я был переведён зимой 1889 или 90 года со станции Борисоглебск, где заведовал починкой брезентов и мешков, руководя работой весёлых казачек, которые работали очень лениво, но ловко воровали мешки для своих хозяйственных нужд и превосходно пели донские песни. Очень помню Серафиму Бодягину, бойкую «жолнерку»¹; она обладала голосом редчайшей густоты, – итальянцы зовут такие голоса «бассо профондо» – глубокий бас, – владела она им отлично, и любимой песней её была такая:

Поехал казак на чужбину далече,
На борзом своём, вороном он коне,

эти слова Серафима пела задумчивым говорком, – «речитативом», а хор, голосов двадцать, подхватывал:

Свою он краину навеки покинул,
Ему не вернуться в отеческий дом.

Работали в открытом пакгаузе, на холоде; со степи набегал резкий ветер, царапал бабам лица, точно рашпилем; мимо пакгауза двигались вагоны с хлебом, жмыхом, с подсолнечным маслом; пыхтели, посвистывали, маневрируя, паровозы, а казачки, работая за три гривенника в день, пели торжественно и печально:

Напрасно казачка его молодая
И утро и вечер до полночи ждёт,
Всё ждёт, поджидает: с далекого края
Когда её милый казак прилетит.

Красивые песни были у них; я записал десятка три, но один приятель взял их у меня «почитать» и потерял. А Серафима понесла чиненные мешки в кладовую и попала под пассажирский поезд. Ей отрезало колёсами левую руку с плечом и голову.

На Крутую меня назначили «весовщиком», но вешать там нечего было, и обязанность моя заключалась в поверке грузов, которые шли на Поворино Грязе-Царицынской дороги и на Калач Волго-Донской ветки. Из вагонов назначения на Калач нужно было перегружать в вагоны на Поворино товары с персидского берега из Астары, Узун-Ада и др., это я делал вместе со сторожем Черногоровым-Крамаренком. Но это случалось не так часто, а главным делом моим была проверка бочек рыбы, которая шла с Волжской через Крутую на Поворино. Обычно с Волжской приходило от четырнадцати до двадцати поездов в сутки, составом не более, кажется, шестнадцати платформ. Пока паровоз маневрировал, я бегал с платформы на платформу с накладными в руках, а ночью – ещё с фонарём у пояса. Работа требовала некоторого знания акробатического искусства, потому что машинист дёргал состав весьма бесцеремонно, а бочки – скользкие или обмёрзли, прыгать с одной на другую было неудобно, особенно же неудобно зимними ночами, в метель.

Проверять грузы необходимо было, потому что от Волжской на Крутую по подъёму поезда шли медленно и этим очень пользовалось удалое казачество, – бочки сельдей, севрюги,

¹ «жолнер» – польский солдат; здесь, вероятно, – солдатка – *Ред.*

бочата икры фокусно исчезали. В ту пору Грязе-Царицынская дорога до того прославилась воровством на ней, что начальнику товарного отдела М. Е. Ададурову разрешено было пригласить на службу «политически неблагонадёжных», как людей, которые не умеют и не станут воровать.

Почему-то мне кажется, что на Крутой всегда, зимою и летом, буйствовал ветер, а в тихие, летние ночи людей истязали комары. Станция стояла «на пустом месте», как говорил её начальник; кроме станционных зданий, никаких жилищ вокруг её не было, и не было никаких людей, кроме служащих. По направлению к Волге, верстах, если не ошибаюсь, в двух, существовала деревня Пески, а версты на четыре в степь – небольшая казацкая станица, забыл – какая. Ежедневно на Крутой стояли по минуте пассажирские поезда Калач – Царицын; каждый час вползали с Волжской товарные, катились пустые вагоны и платформы из Калача, с Поворина. День и ночь по путям станции двигались, фыркали, посвистывали локомотивы, стучали буфера вагонов, бегали стрелочники, два великомученика; дико орал длинный смазчик Мирославский, бывший семинарист; работал богобоязненный «составитель» Егоршин; бабы и девицы из Песок чистили пути, но вся эта суета была однообразна, люди всегда одни и те же. И хотя в двенадцати верстах был богатый уездный город, со множеством паровозных пристаней, с двумя вокзалами, но по ночам я всё-таки чувствовал себя заброшенным «к чёрту на кулички», в какую-то шумную бестолковщину, среди которой однако нужно было «держаться ухом остро». Уже в первые дни Мирославский предложил мне, очень просто и как нечто обычное, «вступить в долю», получать «полтину» с каждой краденой бочки сельдей и по трёшнице «с места персидского груза». А когда я сказал, что не пойду на это, – он очень искренно удивился и спросил:

– На кой же чёрт нужен ты?

Товарищ по работе, милый человек Крамаренко, предупреждал:

– Ты, Максимыч, осторожно ходи-говори, тебя жандарм не любит. Он с Тихомировым обыск делал в казарме, Тихомиров ему книжки-тетрадки твои читал.

А через некоторое время предупредил и сам жандарм, толстый, равнодушный старик Петров:

– Тихомиров жалуется, что ты в бога не веришь. Гляди – за это не хвалят.

Жандарм, машинист водокачки Мицкевич, Егоршин и старший телеграфист Тихомиров жили дружно, играли в карты. Помощник начальника станции Ковшов страдал запоем, запоем же читал уголовные романы; он очень берёт книги, никому не давал, но в своё дежурство увлечённо рассказывал телеграфистам, мне и всем, кто хотел слушать, приключения парижских воров и сыщиков. Он был человек болезненно самолюбивый, злой и любил похвастаться неудачами и несчастьями своей жизни. Среднего роста, но коротконогий и толстый, он казался маленьким, а лицо у него было серое, как студень, с круглыми и неглупыми глазами, с едкой усмешечкой на толстых губах. Тихомиров, мрачный брюнет, бритый досиня, был глуп, седьмой год учился играть на скрипке, но играл всё ещё только гаммы; он терпеть не мог людей, которые читают книги, и убеждал Ковшова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.